

Цяо Цзинь кивнул: "Да, я младший".

Глаза Ян Цю Лу проявили некоторую зависть: "Это здорово".

Вообще-то, в то время ее успеваемость была неплохая.

Но как бы плохо это ни было, ее семья даже не позволила бы ей продолжать ходить в школу.

Она была вынуждена бросить школу рано утром, а затем еще больше из-за шлифовки жизни, даже если она просто хотела учиться, она также давно потеряла свою энергию и идеи.

Часто смотрят на тех, кто носит школьную форму по пешеходным улицам, счастливые улыбающиеся ученики показывают цвет тоски.

У нее был шанс стать одной из них, и только у нее была возможность стать одной из них.

При этой мысли Клэри снова опустила глаза, кончики пальцев слегка нервно сжимались, выглядя немного мрачновато.

Ее пальцы были сухими, тонкими и желтыми, кожа была бедной, вдали от рук девушки двадцати лет, и Цяо Цзинь уставился на нее и прошептал: "Хочешь ли ты продолжить учебу? Это тоже возможно".

Ян ЦюЛу покачала головой, качала губами и улыбалась: "Я благодарна тебе, я уже благодарна, что ты дал мне шанс переродиться, но я также знаю, в какой ситуации я оказалась, после стольких лет, я забыла почти все знания, которые были у меня в начале, я не очень умна, даже если я пойду учиться, я не смогу поспевать за этим".

Так как она не хотела идти в школу, то Мэн Чэнью позвонил ей сегодня, очевидно, имел в виду что-то другое.

В этот момент Мэн Чэнью вышел с двумя мисками лапши.

Лапша выглядела простой и элегантной, а в миске лежало жареное яйцо и несколько маленьких овощей, хотя и выглядела простой и легкой, но продажа была неплохая.

Мэн Чэнью, как правило, привык делать это дома, поэтому приготовление миски с лапшой - это, естественно, мелочь.

Она положила чашу на стол, Ян ЦюЛу даже встал, чтобы пойти на помощь, Цяо Цзинь посмотрел на них теперь необычайно реалистичный внешний вид, если задуматься.

"Мэн Чэнью рассказал тебе о духовной группе."

Мэн Чэньюй и Ян ЦюЛу тогда застыли и посмотрели друг на друга, Мэн Чэньюй посмотрел на Цяо Цзинь и обвинил его: "Да, я сделал это".

Цяо Цзинь кивнул: "Все в порядке, мы поговорим об этом, когда вы, ребята, закончите есть".

Мэн Чэнью и Ян ЦюЛу оба кивнули, и оба сели, чтобы спокойно поесть лапшу.

По сравнению с медлительностью Мэн Чэнью, Ян ЦюЛу ел намного быстрее.

Дело не в том, что она волновалась, а в том, что она привыкла к этому на протяжении многих лет.

Она часто ела, пока не была на полпути к работе.

Она также привыкла делать все быстро.

Когда Yang Qiu Lu закончил есть, Meng Cheng Yu только съел половину его.

Ян ЦюЛу жила полной и голодной жизнью, и когда она стала взрослой, ее жизнь была немного лучше, но большая часть еды, которую она ела, была глупой и дешевой.

Даже когда она ела, она неизбежно становилась немного раздражительной, и ее глаза становились красными.

До вчерашнего дня она даже не осмеливалась представить, что проживет такой день.

Никто не придет ей навредить, не будет притесняться родителями, не будет есть и носить еду, не будет спать в мягкой постели, все, что символизировало свободу и красоту.

Так же, как она думала, когда впервые увидела Цяо Цзиньчжэнь, она действительно, пришла с небес.

После того, как она закончила есть, Мэн Чэн Юй даже дразнил ее: "Ты ешь так быстро, да? Будьте осторожны, чтобы не подавиться".

Ян ЦюЛу даже допила суп и прошептала: "Нет, не буду".

Она дождалась, когда Мэн Чэнью закончит еду, затем убрала посуду и пошла на кухню первой.

Она настаивала на том, чтобы делать эти вещи, иначе она всегда будет чувствовать себя немного плохо внутри, так что Мен Ченгю позволил ей.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1090359>